

НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО

СКАЗКИ И
ПОТЕШКИ

Народное творчество (Фольклор)

Сказки и потешки

«Public Domain»

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)1

Народное творчество (Фольклор)

Сказки и потешки / Народное творчество (Фольклор) — «Public Domain»,

ISBN 978-5-00108-374-0

В этой книге собраны рисунки двух замечательных русских художников, классиков детской иллюстрации – Э. Э. Лиснера и Г. И. Нарбута. Их книжки-картинки, издававшиеся ещё в начале прошлого века в типографиях Сытина и Кнебеля, пользовались большой популярностью у маленьких читателей. Потом о талантливых иллюстраторах незаслуженно забыли, и лишь спустя почти 50 лет снова был издан Лиснер, а удивительные работы Нарбута так и остались в тени. В сборник вошли русские народные сказки, сказки «Теремок» в обработке А. Н. Афанасьева и «Как мыши кота хоронили» В. А. Жуковского, а также фольклорные стишки-потешки.

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)1

ISBN 978-5-00108-374-0

© Народное творчество (Фольклор)
© Public Domain

Содержание

Два художника	6
Сказка о лисичке-сестричке и волке	8
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Сказки и потешки

* * *

Два художника

Два художника – две судьбы. Казалось бы, совершенно разные, но это только на первый взгляд. На самом деле у этих людей, которые, возможно, никогда не видели друг друга, очень много общего.

Хотя Эрнест Эрнестович Лисснер (1874–1941) прожил 67 лет, а Георгий Иванович Нарбут (1886–1920) – всего лишь 34 года, случись им встретиться, они, несмотря на некоторую несхожесть творческих убеждений и разницу в возрасте, непременно нашли бы о чём поговорить. Скорее всего, разговор пошёл бы о книгах.

Лисснер происходил из рода обрусевших австрийских дворян, его отец Эрнст-Константин жил в Москве и торговал чернилами.

Рисовать Эрнест начал с юных лет, он был самоучкой и писал в основном для собственного удовольствия. Лишь в 26 лет он решил профессионально заняться живописью и получить соответствующее образование. Поэтому в 1900 году молодой человек поступил в Академию художеств, проучился там восемь лет и был удостоен звания художника за картину «Привет вам, богатыри труда».

Вскоре Лисснера увлекли идеи передвижников, ставших своего рода символом русской живописи XIX века. Ведь ни до, ни после этого искусство не было так близко и понятно широким народным массам. Лисснеру было на кого равняться, в рядах передвижников зажглись ярчайшие звёзды русской живописи: В. Д. Polenov, И. Е. Репин, В. И. Суриков, А. К. Саврасов, А. И. Куинджи и другие. А в 1909 году и сам 35-летний Лисснер стал участником 37-й выставки Товарищества передвижных художественных выставок.

Хотя идеи передвижников расходились с творческой позицией «миriskусников», к числу которых принадлежал И. Я. Билибин, многие принципы оформления книг, а также создания иллюстраций для них Эрнест Эрнестович почерпнул именно у Ивана Яковлевича и всегда относился к книге как единому живому организму. Поэтому в детских изданиях, оформляемых Лисснером, появлялись нарядные рамки вокруг рисунков, изящные буквицы и причудливые рукописные шрифты.

В последующие годы он состоял в разных объединениях мастеров изобразительного искусства, например в обществе художников «Свободное творчество» (1911–1918). Хотя опыт, приобретённый у передвижников, наложил отпечаток на всё его дальнейшее творчество.

После революции 1917 года и Гражданской войны Лисснер не прекратил работу и активно участвовал в общественно-художественной жизни первого десятилетия советской власти. В 1920-х годах он входил в состав объединения «Искусство трудящимся» (1925–1928), в группу художников «Крыло» (1926–1928), в Общество художников имени И. Е. Репина (1924–1929).

Кроме того, в Москве, в Крестовоздвиженском переулке, в своём доме, Лисснер держал частную художественную студию, где давал уроки желающим заниматься живописью. Также там находилась «Типография Э. Лисснера и Ю. Романа».

Лисснер серьёзно интересовался историей, кисти художника принадлежит целая серия картин, посвящённых русско-польским войнам и Семилетней войне. Неудивительно, что его иллюстрации к сказкам всегда детально, объёмно и натуралистично демонстрируют русский быт, а костюмы персонажей, интерьеры помещений, предметы быта выписаны с особой тщательностью.

И пусть «книжное» наследие этого талантливого художника не слишком велико, нельзя не признать важность работ Лисснера для развития детской книги. Он оставил яркий след в истории российского книгоиздания, и его иллюстрации по сей день не теряют своего очарования.

Георгий Иванович Нарбут происходил из старого, но обедневшего дворянского рода. В семье Нарбут было семеро детей: пятеро сыновей и две дочери. Младший брат художника Владимир позже стал известным поэтом.

Поскольку денег на кисти и краски не хватало, маленький Гриша делал аппликации из цветной бумаги. Позже, учась в Глуховской гимназии, юноша увлёкся геральдикой и древнерусским письмом. Он переписывал тексты, копируя старинные шрифты, перерисовывал заставки, рамочки и буквы из древних книг.

В 1906 году по окончании гимназии Нарбут поступил на факультет восточных языков Петербургского университета, но затем перевёлся на филологический факультет и одновременно начал серьёзно заниматься рисованием с такими же, как он, художниками-любителями. Молодые люди организовали выставку своих работ и пригласили на неё А. Н. Бенуа, Е. Е. Лансере, К. А. Сомова, М. В. Добужинского, И. Я. Билибина и других «мирискусников», которые поддержали талантливую молодёжь. Так Нарбут познакомился с Билибиным, который взял начинающего художника под своё покровительство.

С иллюстрациями к детским изданиям Нарбут дебютировал в 1907 году, и эти иллюстрации сразу принесли ему известность. Большой творческой удачей стала книжка «Пляши, Матвей, не жалея лаптей» (1910 год), где художник мастерски использовал стилизованные изображения русских народных игрушек. Именно ранние книги Нарбута были по-настоящему детскими. Его более поздние рисунки стали строже и утончённее.

Делая обложки, Нарбут поначалу подражал Билибину, но позднее нашёл свой собственный стиль. Одними из самых интересных работ художника стали книжки, оформленные им в 1909 году для известного издателя И. Н. Кнебеля.

Его тонкие узорчатые рисунки, выполненные тушью, гуашью или акварелью, со временем приобретали всё большее стилистическое многообразие. Также Нарбут иллюстрировал басни Крылова, сказки Андерсена, рисовал дворянские гербы для «Малороссийского гербовника», создавал прекрасные шрифты. Многие современники считали, что благодаря ему издававшиеся в то время книги стали более изысканными.

Нарбут хорошо знал издательское дело, много времени проводил в типографии. Отсюда чёткость рисунка и немногочисленность красочных тонов. Художник стремился, чтобы его иллюстрации было легко печатать. А книгу, как и И. Я. Билибин, он рассматривал в единстве текста и оформления.

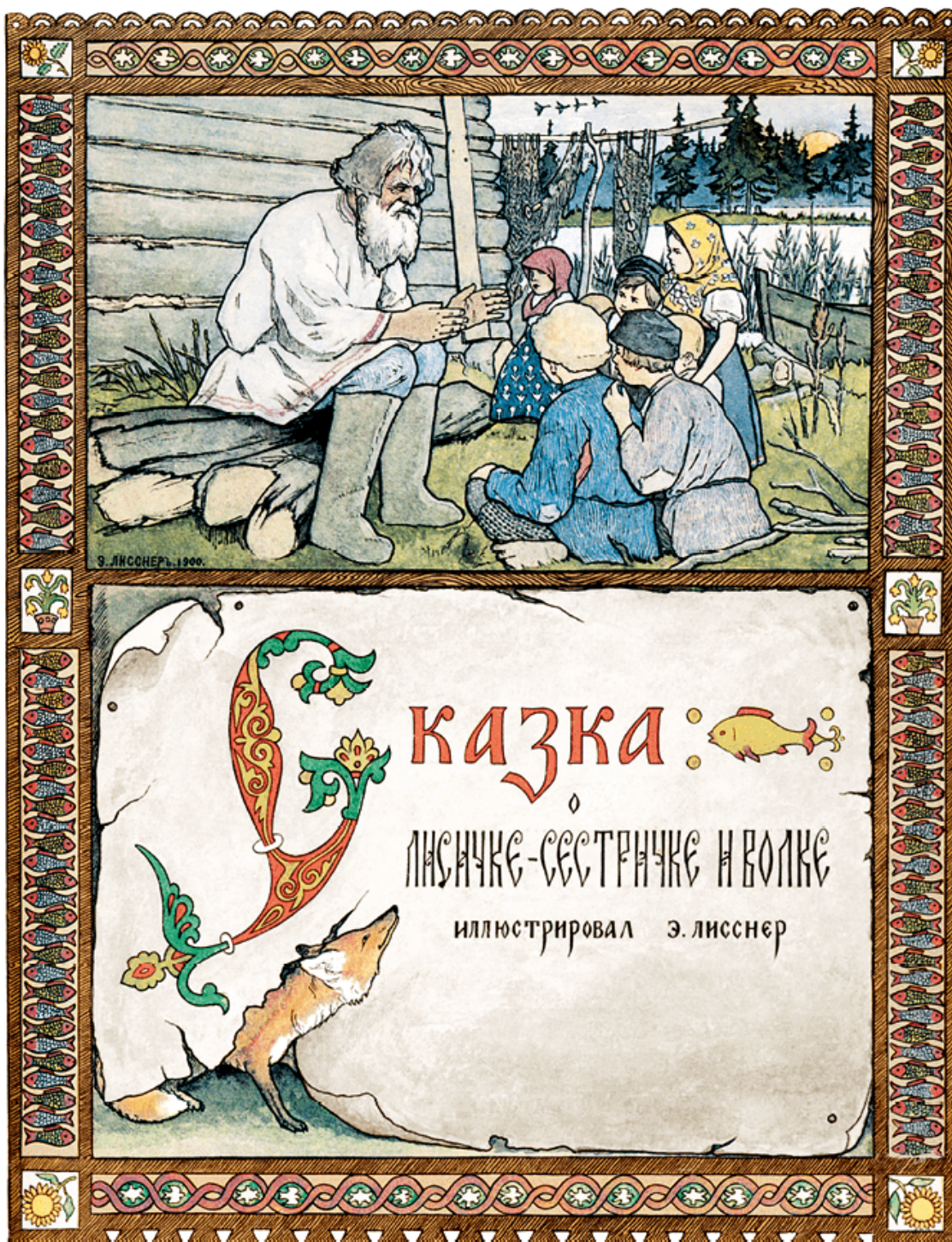
Весной 1909 года Георгий Нарбут впервые участвовал в самой представительной столичной выставке того времени – VI выставке Союза русских художников, а в начале 1910 года по совету М. В. Добужинского он уехал в Мюнхен. Осенью того же года Нарбут вернулся в Санкт-Петербург и вскоре стал членом художественного объединения «Мир искусства». В 1914–1916 годах Георгий Иванович, всегда интересовавшийся историей, написал очень интересный цикл военных картин.

После Февральской революции 1917 года Нарбут уехал на Украину. Осенью он стал профессором только что образованной в Киеве Украинской академии художеств, а несколько месяцев спустя – её ректором.

В этот период художник работал над рисунками для «Украинской азбуки», разрабатывал дизайн новых денежных знаков Украины достоинством в 100 карбованцев, а также в 10, 100 и 500 гривен.

Георгий Иванович Нарбут прожил недолгую, но очень яркую жизнь, он успел создать свой неповторимый образный мир и свои очень узнаваемые книги.

Сказка о лисичке-сестричке и волке

Жили себе дед да баба. Однажды говорит дед бабе:

– Ты напеки пирогов, а я за рыбой поеду.

Запряг он лошадь в сани и поехал к реке.

Сидит, ловит рыбу. Пробегала мимо лисичка-сестричка по своим делам. Увидела она деда, и захотелось ей рыбкой полакомиться. Недолго думая забежала лисичка вперёд по дороге,

где должен был дед проехать, легла, свернулась калачиком и прикинулась мёртвой. Была она большая мастерица притворяться.

Лежит, сама одним глазом посматривает: не едет ли дед.

А дед на реке ловит да ловит рыбу.

Вот наловил он целую кадушку и поехал домой. Видит: на дороге лисица, слез дед с воза и подошёл к ней, а лисичка-сестричка не шевельнётся, лежит себе будто неживая.¹

– Вот славный подарок жене будет! – обрадовался дед, поднял лисицу, положил на воз, а сам пошёл впереди.

А лисичка-сестричка улучила минутку и стала потихоньку выбрасывать из кадушки рыбку за рыбкой, рыбку за рыбкой – так всю рыбу и выбросила, а затем сама незаметно с саней спрыгнула.

Приехал дед домой.

– Ну, старуха, – говорит жене, – и рыбу тебе привёз, и воротник лисий на шубу.

Старуха обрадовалась, не столько рыбе – рыба не диковинка, – сколько лисьему воротнику.

Спрашивает она деда:

– Где ж ты воротник добыл?

– На дороге нашёл, да ты иди сама посмотри. Там в санях – и рыба, и воротник.

Подошла баба к возу – ни воротника, ни рыбы.

Начала она бранить мужа:

– Ах ты, посмеяться надо мной решил!

Догадался дед, что лиса его обманула, притворившись мёртвой; погоревал, погоревал, да уж ничего не поделаешь.

«Ладно, – думает, – наперёд осторожнее буду».

¹ Кадушка – то же, что и кадка – посуда цилиндрической формы, сделанная из плотно подогнанных друг к другу деревянных дощечек, скреплённых обручами из металла или дерева.

«ВОТ СЛАВНЫЙ ПОДАРОК ЖЕНЕ БУДЕТ!»

Лиса же тем временем собрала разбросанную по дороге рыбу, уселась и давай есть. Ест да приговаривает:

– Ай да дедушка, какой вкусной рыбы наловил!

В ту пору мимо голодный волк пробежал, услышал он лисицу, подбежал поближе.

– Здравствуй, лиса!

– Здравствуй, волк!

– Что это ты ешь?

– Рыбку.

– Дай и мне немного.

– А ты поди сам налови и ешь сколько душе угодно.

– Да я не умею.

– Эка невидаль! Ведь я-то наловила... Ты, братец, как стемнеет, иди к реке, сядь и опусти хвост в прорубь. Сиди, жди да приговаривай: «Ловись, ловись, рыбка, большая и маленькая! Ловись, ловись, рыбка, большая и маленькая!» – рыба сама на хвост и нацепится. Да смотри, не забудь приговаривать: «Большая и маленькая!» – а то если одна большая наловится, так ты и не вытащишь.

– Спасибо тебе, лиса, за науку.

Дождавшись вечера, пошёл волк на реку, отыскал прорубь, опустил в воду свой хвост и ждёт, когда рыба сама ему на хвост нацепится.

А лисичка-сестричка, съев всю рыбку и отдохнувши как следует после сытного обеда, тоже отправилась на реку – посмотреть, что там волк подделывает.

Э. ЛИСНЕРЪ. 1900

«ЧТО ЭТО ТЫ ЕШЬ?» – «РЫБКУ»

Пришла она к реке и видит: сидит серый у проруби, опустил свой хвост в воду, замёрз, дрожит весь, от холода зубами стучит. Она и спрашивает волка:

– Ну что, братец, хорош ли улов? Потяни-ка хвост, может, много уж рыбы на него нацепилось.

Вынул волк из воды свой хвост, видит – нет на хвосте ни одной, даже самой маленькой, рыбки.

– С чего бы так? – говорит лисичка. – Да ты, наверное, не говорил то, чему я тебя учила.

– Нет, не говорил...

– Эх, какой ты, братец, беспамятный! А глубоко ли у тебя хвост опущен?

– Глубоко, сестрица.

И вот начал волк говорить:

– Ловись, ловись, рыбка, всё большая, всё большая.

А лисичка в то же время рядом тихонько приговаривает:

– Крепче, крепче, мороз! Мёрзни, мёрзни, волчий хвост!

– Ты что это, лиса, говоришь? – спрашивает волк.

– Да я тебе помогаю... – отвечает лисичка-сестричка, а сама всё: – Мёрзни, мёрзни, волчий хвост!

Волк твердит:

– Ловись, ловись, рыбка, всё большая, всё большая!

А лисичка приговаривает по-своему:

– Крепче, крепче, мороз! Мёрзни, мёрзни, волчий хвост!

– Что ты, сестрица, говоришь?

– Тебе, братец, помогаю: рыбку зазываю...

И снова начинают: волк – про рыбку, а лиса – про волчий хвост.

Только волк захочет свой хвост из проруби вытащить да посмотреть, сколько уже рыбки на нём, лисичка-сестричка отговаривает:

– погоди, братец, ещё рано; мало рыбки наловилося!

И опять начинают каждый своё... А спросит волк: «Не пора ли, сестрица, хвост тащить?» – она ему в ответ: «Посиди ещё, братец, побольше наловишь!»

Так всю ночь и провели: волк сидит, а лисичка-сестричка похаживает вокруг него да хвостом помахивает, дожидается, когда вода в проруби морозом схватится и примёрзнет волчий хвост.

Наконец видит лисичка – утренняя заря занимается, и уж бабы потянулись из деревни на речку за водой; вильнула она хвостом и – прощай! – только её и видели...

А волк и не заметил, как лисичка ушла.

– Ну, не довольно ли, не пора ли уж идти, сестрица? – говорит волк. Осмотрелся – нет лисички; хотел приподняться – не тут-то было! – приморозило его хвост к проруби.

«Вон сколько рыбы привалило, и верно, всё крупная, никак не вытащишь!» – думает волк.

А бабы заметили серого у проруби и закричали:

– Волк, волк! Бейте его, бейте! – Бросились к нему и давай колотить чем попало: кто ведром, кто коромыслом.

Рвётся волк, а примёрзший хвост его не пускает. Бедняга прыгал, прыгал, видит: делать нечего, не до хвоста уж тут, живым бы уйти. Рванулся он изо всех сил и, оставив чуть не половину хвоста в проруби, пустился бежать без оглядки.

«Ладно, – думает, – уж и отплачу я тебе, сестрица!»

Тем временем лисичка-сестричка захотела попробовать ещё что-нибудь стянуть и отправилась в ближайшее село.

Пронюхала кумушка, что в одной избе хозяйка блины печёт, забралась туда. Отыскала квашню² с опарой³ и решила свежим тестом полакомиться. Полезла головой в квашню, наелась и вся тестом вымазалась. Выскочила из дома и к лесу побежала. А навстречу ей избитый волк:

«ВОЛК, ВОЛК! БЕЙТЕ ЕГО, БЕЙТЕ!»

² Квашня – глиняная посуда или деревянная кадка для приготовления теста.

³ Опара – забродившее и поднявшееся дрожжевое тесто.

– А, сестрица, чему же ты учишь! Меня всего исколотили, живого места не осталось!

– Эх, братец милый, тебя хоть до крови поколотили, а меня так по голове стукнули, что мозг наружу вышел. Мне-то побольнее твоего: я теперь насилу плетусь, не знаю, жива ли останусь...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.